

БОЛЬШАЯ РЕРИХОВСКАЯ
БИБЛИОТЕКА

Елена Рерих

У ПОРОГА НОВОГО МИРА

Большая Рериховская библиотека

Елена Рерих

У порога Нового Мира (сборник)

«Международный Центр Рерихов»

Рерих Е. И.

У порога Нового Мира (сборник) / Е. И. Рерих —
«Международный Центр Рерихов», — (Большая Рериховская
библиотека)

ISBN 978-5-86988-194-6

В книгу вошли дневниковые записи и труды Е.И. Рерих, хранящиеся в отделе рукописей Международного Центра Рерихов, а также ее письма к З.Г. и Д. Фосдикам, руководителям Музея Николая Рериха в Нью-Йорке. Эти документы являются уникальным материалом, освещающим творческий эволюционный процесс, в котором участвовали Космические Иерархи вместе с Е.И. Рерих. 2-е издание.

ISBN 978-5-86988-194-6

© Рерих Е. И.
© Международный Центр Рерихов

Содержание

Огненное творчество космической эволюции	7
I	7
II	18
Сны и видения	29
Конец ознакомительного фрагмента.	35

**Елена Ивановна Рерих,
Людмила Шапошникова
У порога Нового Мира**

© Международный Центр Рерихов, 2000, 2007

* * *

Елена Рерих

Огненное творчество космической эволюции

Но как сказано – станет видимым Невидимое, и мы будем в жизни готовы принять крещение огненное. Потому так усмотрим значение опыта, совершенного Матерью Агни Йоги здесь, не выходя из жизни. От первых пространственных искр через все огни до Самадхи она оставит записи, которые лягут порогом Нового Мира.
Сердце, 210

I

...Пронзительно-зеленые просветы сквозь покрытое тучами небо. Угрюмо-прямая линия земного горизонта, вставшая над плоской равниной пустыни. И над всем этим летящий сверкающий эллипс Пути и крылатая фигура человека, в отчаянии и тоске протянувшая тонкие руки к этому уже затухающему сверканию, соединяющему Небо и Землю. Фигура высится на краю ступенчатого алтаря, в зеркальных плоскостях которого отражается звездное небо. Отражается, но в реальности не присутствует. Две струи дыма, белого и черного, одна из которых устремилась в небо, а другая тяжело и неотвратимо оседает на землю. И эта другая захватывает белоснежные крылья стоящего на алтаре, оставляя на них темные струящиеся блики и ложась черными неумолимыми земными знаками. Здесь на небольшом пространстве картины свершается какое-то таинство, может быть, самое главное со времен возникновения человека на Земле.

Земля и Небо. Вечное притяжение и вечное отталкивание, а между ними хрупкий человек, такой, казалось бы, незначительный и слабый, но на самом деле сильный, способный соединить в себе это Небо и эту Землю и установить между ними так необходимую им гармонию, сотворив ее прежде всего в себе самом.

Картина называлась «Жертва» и была написана в начале нашего века литовским художником М.К.Чюрленисом. Художник был странным человеком, и полотна его были многим непонятны. Его даже считали сумасшедшим. Может быть, потому, что художник видел то, чего не видели другие. Он прожил недолго и тяжело, но оставил нам удивительные картины. На них присутствует небывалый, похожий и непохожий на наш мир с нездешними красками и формами. Мир тонкий и прозрачный. В нем нежно и зазывающе, как будто перезвон хрустальных колокольчиков, звучала странная музыка, несущая в себе тайну мироздания.

Путь необычного художника во Времени и Пространстве пересекся с дорогой другого, не менее удивительного человека. То, что это вообще произошло, представляется фактом значительным и таинственным. Этим вторым человеком была женщина, жившая в то время в Санкт-Петербурге. Нездешний мир, реальный и нереальный, приходил к ней обычно во сне, затем как бы отрывался от этого сна и становился явью, похожей на видение. Еще с детства она поняла, что время этого странного мира было иным, – в нем как бы одновременно существовало Прошлое, Настоящее и Будущее. И ей порой казалось, что она и в то же время не она когда-то проделала долгий путь через века и страны, память о которых, разбуженная кем-то таинственным и неосязаемым, теперь оживала в ней.

Вот высокая фигура человека в белом возникает на фоне цветущей яблони в утреннем саду, потом постепенно размывается, как бы растворяясь в воздухе. И откуда-то из самых глубин ее существа поднимается воспоминание, что где-то далеко живет Учитель Света¹.

¹ См. Рерих Елена. У порога Нового Мира. М.: МЦР, 2007. С. 45.

Однажды, когда девочка болела, она увидела двух высоких людей, смуглолицых, в тюрбанах. Они присели к ней на кровать, и один из них тянул из ее сердца серебряную нить, а другой наматывал ее на клубок.

После этого опять приходил Учитель Света, и они вместе гуляли по саду. Учитель говорил о страданиях и бедствиях человечества, о подвиге и сострадании к обездоленным.

Когда она уже была матерью двух сыновей, появился тот Светлый Мальчик, который вновь напомнил ей об Учителе Света: «...Комната начала наполняться голубоватым, как бы ярким лунным светом. Все предметы, стоявшие за плотной зеркальной ширмой, стали видимы, причем сама ширма, оставаясь плотной, приобрела прозрачность. От окна, находившегося на противоположной стене и на значительном расстоянии от моей постели, отделилась тонкая и светлая фигура Прекрасного Мальчика лет 9-ти, в мягко светившемся белом одеянии с голубыми тенями в складках; большой широкий сегмент круга тончайшего радужного Света сиял над ним. Мальчик, как бы скользя по воздуху вдоль стены, приближался ко мне... совершенно поражающе были Его глаза, огромные, глубокие в своей темной синеве и пристально смотревшие на меня... Когда Мальчик придвинулся к моему изголовью и слегка склонился, чтобы лучше заглянуть мне в глаза, чувство нараставшей близости и любви перешло в экстаз острого сознания, что Мое горе – Его горе и Моя радость – Его радость, и волна всеобъемлющей любви к Нему и всему сущему залила мое существо. Блеснула мысль, что подобное состояние не может быть вмещено на земле, следовательно, это переход в иное существование... Сколько времени продолжалось такое состояние, невозможно определить. Когда оно стало утихать, я открыла глаза, но уже все исчезло, и комната была погружена почти в абсолютную тьму, за исключением небольшой щели между занавесями окна»².

Иногда возникали моменты, когда казалось, что время куда-то сдвигается в прошлое и во всей его реальности и осязаемости вторгается в ее повседневную, обыденную жизнь, как бы приходя откуда-то из таинственного, запятого в тысячелетия небытия и вновь возвращаясь туда же. И она вливалась в эту жизнь, таившуюся в бархатных складках иных времен и пространств, действовала в ней и чувствовала ее. Потом это «вхождение» отзывалось, тянуло и болезненно, тяжелой, безысходной тоской.

Картины сменяли одна другую. Вот она в Германии, идет по старинному замку и в одной из комнат видит человека у стола. На столе разложены чертежи и инструменты. У человека длинные русые волосы и широкий бархатный камзол, отороченный мехом. Потом замок уходил и растворялся вместе с человеком, и возникали храмы, украшенные каменной резьбой, башни с древними надписями и процессия индийцев в белых тюрбанах.

Появлялась лестница с широкими площадками. «Все залито золотистым светом. На самой верхней площадке в длинных одеждах, собранных в мельчайшие складки, и в высокой прическе стою я, выделяясь силуэтом на общем золотом фоне. Передо мною на следующей площадке внизу стоит треножник, на нем фигурная, темная, бронзовая чаша, в ней курятся благовония»³.

Оседланные арабские скакуны нетерпеливо бьют копытами, белые слоны, чьи спины покрыты золототкаными попонами, задумчиво качают хоботами, и стройный гибкий правитель, которому она протягивает своего маленького сына.

Обширный зал, весь центр которого занимает стол с разными яствами. Тут же, в этом зале, она ждет казни. Ей отрубят голову. «У главного внутреннего входа толпятся в пышных одеждах гости и придворные чины. К столу посреди зала подходит и садится Владелец замка в серебряном парчовом кафтане с синими бархатными прорезями и страусовым пером на небольшом берете (времен Франциска I). Рядом с ним сидит моя мать, близкая родственница

² Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 66.

³ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 72–73.

этого Герцога, мое место за этим же столом, но и стула моего уже нет»⁴. Ее встречают раздраженно и насмешливо. Слуга, несущий блюдо, обливает ее соусом.

Сменялись костюмы и эпохи, исчезали замки, возникали кочевые шатры, уходили снежные российские поля, и появлялась прокаленная жарким солнцем земля Индии.

И только один таинственный человек из этих видений возникал чаще, чем кто-либо другой. Первый раз в 1910 году.

...В мраморном итальянском палаццо она открывает дверь в свою комнату, «на противоположной стене против кровати стояли высокие часы с маятником в шкафу. Она смотрит на эти часы и видит, как дверка шкафа раскрылась и из глубины появилась слегка светящаяся фигура рыцаря в серебряных латах. Рыцарь, смотря на нее, отчетливо произнес: «Конрад Рудендорф». И исчез»⁵. Так состоялось первое знакомство с тем, кто пройдет за ней вплоть до XX века и в рясе иезуита захочет завладеть Камнем, данным ей Великим Учителем. Из скудных намеков, которые содержатся в ее записях и рассказах Учителя, трудно понять, что собой представлял этот таинственный персонаж ее видений, обретший затем в настоящей ее жизни вполне реальные очертания. Одно можно сказать, что был он человеком значительным, остро интересовавшимся энергиями, скорее всего разрушительными, и появлялся он тогда, когда ее историческая жизнь, нарушив свое плавное течение, устремлялась к Тем, кто вел ее по пути Космической эволюции. Он начинал мешать ей, давая понять, что не все гладко на этом пути и даже высокий иерархический дух, приблизившийся к земле, не избежит трудностей и противостояния. Этот рыцарь в серебряных латах, обладая достаточно сильным лучом, будет потом мешать и Учителю в его экспериментальной работе с ней. И, как в приключенческом романе, время вырвет из небытия средневековой Европы еще одну таинственную картину. Развевающийся плащ всадника, скачущего на коне и стремящегося во что бы то ни стало перехватить ту, которая уже приближалась к монастырским воротам. Там, за крепкими стенами, должна была вместе с ней исчезнуть Великая Тайна новой энергии, время которой, и он знал об этом, еще не наступило. Но разрушение годится для всех времен. Он уже самодовольно усмехался, полностью уверенный в том, что еще несколько скачков коня, и он, пролетев по подъемному мосту, станет между ней и воротами. И вожденная формула наконец окажется в его руках. Но подъемный мост в последний момент вдруг неожиданно начал подниматься, и конь, ставший на дыбы, чтобы прыжком преодолеть образовавшееся пространство, вдруг замер, как будто какая-то неведомая сила стала на его пути. Всадник дал шпоры, но они лишь беспомощно скользнули по камню. Он не мог поверить своим глазам – конь окаменел. А в это время на той стороне монастырского рва неотвратно и бесповоротно закрывались за беглянкой тяжелые кованые ворота. Потрясенный и еще не веря до конца в происшедшее, он сполз с каменного коня и обессиленный упал на траву. Он опять потерпел поражение в борьбе с той, которую Рок судил ему для вечного противостояния, для бесконечного соперничества пред Ликом Высшей Силы.

Космос и Планета держались на противоположениях – так определил Великий Закон. В тяжелом и плотном мире Земли противоположения вступали в схватку, порождая нужные для восхождения энергии. На Высотах противоположения как бы дополняли друг друга, и диалектика этого дополнения рождала гармонию синтеза и движение Великих Сил.

Она жила и действовала на Земле, проходя бесконечный ряд земных жизней и воплощений, и Конрад Рудендорф был сужден ей как проявление этого Великого Закона здесь, на Земле. Ибо сказано: «как вверху, так и внизу».

Мироздание представляло собой грандиозную одухотворенную энергетическую систему, и человек в ней являлся лишь одной из многих структур, тесно связанной с остальными и

⁴ Там же. С. 74–75.

⁵ Там же. С. 60.

взаимодействующей с ними. Об этом говорили Высокие Учителя в беседах с ней и в своих «передачах». Они создали новое энергетическое мировоззрение, которое было так необходимо переломному XX веку. Мировоззрение это, как и любое другое, будет приниматься с огромным трудом. Непонимание и осуждение пойдут с ним рядом.

Книги, которые она сложила в результате этих бесед и передач, назывались Агни Йогой, или Живой Этикой. Они повествовали о том, что энергетическая система Мироздания живет и развивается согласно Великим Законам Космоса, таким, как Закон Кармы, или причинно-следственных связей, Закон соответствия формы и энергии, Закон космического сотрудничества, Закон гармонии двух начал и многие другие. Жизнедеятельность Космоса поддерживается энергетическим обменом между различными составляющими его структурами. Космическая эволюция человечества есть по сути своей энергетический процесс, в основе которого лежит все тот же энергетический обмен. Последний является главной движущей силой эволюции. В нашем трехмерном мире энергообмен идет по трем направлениям: горизонтальный – обмен со всем и со всеми, находящимися на поверхности планеты, вертикальный – обмен с космическими телами, Солнцем, планетами, созвездиями Зодиака и т. д. И наконец, обмен, если можно его так назвать, глубинный, или обмен с мирами иных измерений и иных состояний материи, элементы которых также заложены в человеке.

В результате такого энергообмена происходят количественные и качественные накопления энергии, которые повышают энергетический потенциал человека, народа, страны, Планеты и создают дальнейшие возможности для их эволюционного продвижения. Человек может проходить эволюционный «коридор» как объект этой эволюции или как ее субъект. Дистанция между этими понятиями большая. Но именно на этой дистанции взаимодействия объекта и субъекта совершаются очень важные энергетические процессы, начиная от процесса совершенствования человека и кончая формированием его как сущности, влияющей на энергетику самой эволюции и стремящейся достигнуть положения Космического Иерарха, или Богочеловека. Объект эволюции проходит такой «коридор» как бы автоматически, пользуясь его энергетикой, но, как правило, не сознавая этого обстоятельства. Субъект же поступает сознательно и целенаправленно и действует согласно плану эволюции, усвоение которого ему вполне доступно. Важнейшую роль в превращении объекта эволюции в ее субъект играет уровень сознания того или другого. Сознание есть в конце концов энергетическая категория, которая формируется под влиянием космических процессов в самом человеке.

Субъект эволюции, осознанно вступая во взаимодействие с различными энергетическими процессами в Космосе, может сознательно содействовать эволюции или ей мешать. Это взаимодействие или управление самой эволюцией представляет сложнейший творческий процесс, доступный высоким сущностям и носящий всегда, если можно так сказать, экспериментальный, научный характер. Если человек познает неведомое, то и Космический Иерарх делает то же самое, но на ином уровне.

Получилось так, что в конце XX века наша планета и живущее на ней человечество подошли к новому эволюционному витку. В книгах Живой Этики отмечены основные особенности этого витка: приближение к Планете новых энергий, усиление взаимодействия миров иных измерений с нашим плотным миром, умелое обращение человека с психической энергией, интенсивное взаимодействие с энергетическими структурами Космоса и расширение энергоинформационного обмена с ними, повышение уровня синтеза материи и духа и, наконец, формирование нового, более высокого и утонченного вида человечества, 6-го вида, или 6-й расы (наша раса 5-я).

Представленные на суд читателя работы Елены Ивановны Рерих: «Сны и видения», «Огненный опыт» «Страницы Дневника», «Космологические записи», «Изучение свойств человека» и, наконец, ее письма руководителю Нью-Йоркского Музея Николаю Рериху З.Г. Фосдик являются уникальным материалом, освещающим тот творческий эволюционный про-

цесс, в котором участвовали Космические Иерархи совместно с Еленой Ивановной, причем она в этом процессе играла важнейшую и определяющую роль, без которой это творчество попросту не могло бы состояться. Елена Ивановна дает нам возможность стать свидетелями уникального космического действия, через которое прошла она сама, пробивая дорогу земному человечеству к высотам Космоса, к высотам духа и к более высоким формам материи. Она дает нам возможность самим осмыслить пройденный ею, земной женщиной, сложнейший и тяжелейший путь. Путь, наполненный страданиями физическими и духовными, но такой необходимый нам всем. Всегда находится тот, кто приносит человечеству Огонь...

Высокое и низкое, Земля и Небо, малое измерение и большое, высокие вибрации материи и духа и низкие, тонкие и плотные миры, эволюция и инволюция – вот далеко не полный перечень того, с чем приходится соприкасаться тем, кто участвует в грандиозной драме космического творчества. Трудность прежде всего состоит в том, что во всей сложной и богатой палитре Космической эволюции сначала необходимо найти ту единственную и неповторимую энергетическую точку, с которой и начинается эволюционное творчество.

31 октября 1913 года, ранним пасмурным утром, Елене Ивановне привиделся незабываемый сон. «...Стена исчезла, и предо мной открылась красно-розовая сфера, посреди – широкая и высокая лестница, сужавшаяся в перспективе кверху, вершина ее тонула в розовом свете. По обе стороны этой лестницы, на каждой ступени, стояли группы людей в одеждах одинакового покроя. У подножия лестницы – группы в красных одеяниях с безобразными черными пятнами на лицах и одеждах. На следующих ступенях пятна постепенно уменьшались, и по мере дальнейшего продвижения вверх и люди и одеяния их становились светлее, и на вершине они уже сливались с чистым розовым светом.

На самом вершине лестницы обрисовалась гигантская прекрасная фигура в красном одеянии с темным плащом, перекинутым через плечо. Прекрасные черты и длинные черные волосы до плеч. Облик этот стремительно несется, спускаясь по лестнице, крыльями темный плащ развеивается, но у самой подошвы лестницы он остановлен как бы выросшей перед ним преградой и в полном изнеможении склоняется на нее, причем необыкновенно красиво свешиваются волны темных волос и ложатся складки его одежд.

Оборачиваюсь к противоположной стене, но и тут происходит то же явление – стена исчезла, вместо нее блистающая, радужная сфера. Такая же лестница посреди, и вершина ее тонет в солнечном свете. То же по обеим сторонам и на каждой ступени. Внизу, у начала лестницы, одежды их голубятся, но по мере подъема они сами и одежда их светлеют, серебрятся, сливаясь на вершине с блистающим светом. Как и в первой сфере, на самой вершине, на фоне ослепительного света солнца вырисовывается Величественный Облик; лик из-за света невозможно рассмотреть, но сердце-сознание подсказывает, что это Образ Христа.

Медленно, страшно медленно начинает Он спускаться, протягивая в стороны то правую, то левую руку и дотрагиваясь до групп стоящих людей. При этом прикосновении над головами людей вспыхивают языки огней, причем у каждой группы свой цвет, и все эти огни являют радугу нежнейших тонов.

С восторгом смотрю на эту красоту, внезапно вихрь подхватывает меня, моя траурная одежда (после смерти матери) остается лежать, я же в светлом одеянии поднята к подошве лестницы и поставлена среди нижней группы людей. Мучительно жду – дойдет ли до меня Христос, дотронется ли до меня и какой огонь загорится над моей головой? И Христос доходит, протягивает правую руку, и в экстазе я чувствую, сознаю, что из моего темени вырвалось пламя и зажглось сине-серебряным Огнем»⁶. Огнем высокой сущности.

Эта картина-видение несла в себе глубочайший философский смысл. Она свидетельствовала о том, что в каждом космическом явлении всегда заключаются два начала, два противо-

⁶ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 64–65.

положения: сияющий светом и добром Христос и иная сущность, ему противоположная. Каждый из них имеет свой путь и свою лестницу восхождения и нисхождения. Эти пути проходят через Космос, через миры различных измерений. Плотный мир находится в начале пути или у подножия лестницы. Лестница эта, связывая Небо и Землю в единую энергетическую систему, заключает в себе еще один важный смысл. По ней можно подниматься и можно спускаться, ибо эволюция и инволюция – тоже два противоположения, которые существуют только вместе. Энергетическая ситуация в Космосе такова, что без инволюции нет эволюции. Эволюция начинается с инволюции в общем и частном смысле. Мы много говорим об эволюции, а инволюцию или совсем не упоминаем, или понимаем крайне узко – как падение, как неумение удержаться на определенной ступени восхождения и спуск на более низкий уровень. Мы не учитываем диалектику взаимодействия эволюции и инволюции в ее широком космическом смысле, не берем в расчет энергетический вариант этого взаимодействия. Без инволюции нет эволюции – истина, без усвоения которой трудно или просто невозможно осмыслить суть энергетики эволюции. Для того чтобы началась какая-либо эволюция, огненная искра духа должна войти или спуститься в инертную материю. Для духа это инволюция, для материи – начало эволюции. Таких «начал» много, ибо на каждой ступени эволюции находится свой тип материи и своя частота вибрации духа. И каждый раз при переходе на новый виток восхождения будет повторяться инволюционный импульс, иначе – в свою материю будет входить своя искра духа, которая своей энергией и своей частотой вибрации создаст разницу потенциалов двух основных противоположений, необходимую для работы энергии восхождения. Взаимодействие инволюции и эволюции и порождает нужные условия для самого восхождения. Но что есть искра духа? Известно, что дух как таковой в свободном состоянии в природе не существует. И потому роль этой искры, как правило, выполняет Высокая Сущность. Для того чтобы материя мира более низкого состояния обрела способность к дальнейшей эволюции и дальнейшему продвижению, Высокой Сущности, или Космическому Иерарху, нужно спуститься вниз, т. е. войти в инволюцию. Видение, возникшее перед глазами Елены Ивановны Рерих, отражало в доступных и ярких образах этот важнейший и сложнейший момент Космической эволюции. Помните, Христос медленно спускается вниз, мимо тех, кто достиг уже определенной ступени восхождения. Он направляется туда, где у подножия лестницы стоят те, кто еще не поднялся на нужную ступень. Над ними еще не было тех огней, которыми светились поднявшиеся. Сама Елена Ивановна оказалась стоящей у подножия лестницы. Христос протянул руку, и над ней вспыхнул так нужный всем стоящим рядом огонь. Совершилось Великое Таинство Космической эволюции, и началось ранее не бывалое ее творчество.

Субъект эволюции, Высокое Существо, Космический Иерарх, или Великая душа, как говорят в Индии, закончив цикл своих земных воплощений, может продолжать свое восхождение в Высших Мирах. Но некоторые из них, владея энергетическими механизмами эволюции, добровольно вновь возвращаются на Землю, чтобы искрой своего духа начать новый этап, или новый виток Космической эволюции человечества. Жертвуя собой, сознательно идя на инволюцию, они закладывают основание эволюции человечества. Сейчас трудно сказать, как реализуется эта сознательная воля Высокой Сущности. Какие существуют объективные и субъективные моменты, играющие основную роль в таком избранничестве. Эта тайна нам пока неведома. Возвращаясь в тяжелый и неустроенный мир Земли, Великая душа приносит ту Великую энергию, которую так выразительно точно изобразил на своей картине литовский художник-провидец Чюрленис. Христос, которого по справедливости называют еще и Спасителем, напитал своей духовной энергией целую эпоху длиною в две тысячи лет. Она вписала в себя расцвет, а затем и упадок 5-й расы. «Когда Христос, – напишет много позже Елена Ивановна, – мучился на Кресте, кто понимал, что старый мир кончился, и уже новая заря заго-

релась, и новый Бог вознесся над Землею»⁷. Сознавала ли она, когда писала эти строки, что именно ей, Высокому Космическому Иерарху, было суждено выполнить подобную миссию? Вспоминала ли она, распятая на кресте между двумя мирами – Плотным и Огненным – о том сине-серебряном огоньке, который зажег Христос над ее головой и передал вместе с ним ей, женщине, всю тяжесть и драматизм эволюционного поручения?

Учителя, продиктовавшие ей книги Агни Йоги, говорили о наступлении эпохи Матери Мира, о новом эволюционном витке, который питает женская энергия, и женщины сыграют главную роль в создании грядущего Нового Мира. Того Нового Мира, где сформируется шестой энергетический вид человечества, так не похожий по своим способностям и энергиям на представителей нашего, пятого вида. Она добровольно вернулась на Землю, чтобы расчистить дорогу этой шестой расе и создать для нее новый энергетический коридор эволюции. Она стояла на пороге этого Нового Мира, неся в себе новые и старые энергии, творя в себе, человеке пятой расы, нового человека шестой расы. Без этого творчества шестая раса не могла состояться. Ее слабые ростки, которые стали появляться на Земле в 40-е годы нашего века, могли погибнуть без такой энергетической поддержки и подпитки.

Но было в ее пути нечто такое, что отличало его от пути Христа. Христос оставался богочеловеком и на Земле, а после смерти и воскрешения стал Богом. И хотя Его босые ноги проповедника и чудотворца ступали по грешной земле, казалось, что ее плотная тяжесть не касалась Его. В нем жил неизменно и необратимо Сын Бога, и это всегда устремляло Его к Небу, туда, где иные и дальние Миры открывались Ему. Он указывал всегда своим ученикам на это Небо и говорил об удивительной красоте этих нездешних Миров. Он всегда оставался Сыном Неба и в том, какой нездешней красотой был наполнен, и в том, как жил и что говорил.

Перед ней же стояла иная, совершенно новая задача. Земная женщина, живущая обычной жизнью, она должна была через себя как бы спустить это Небо на Землю, чтобы сделать последнюю лучше, тоньше и энергетичнее. Этого требовал новый этап эволюции. Именно таким образом Земля могла коснуться Неба и войти в контакт с иными Мирами, контакт, который был так необходим ей для дальнейшего продвижения. И Елена Ивановна должна была притянуть на обессиленную регулярным нарушением всех Космических Законов Землю Высшие энергии, Высшие силы. Только это могло спасти планету и увести от неминуемой катастрофы. «Творчество, – читаем мы в одной из книг Агни Йоги, – проявляется на всем сущем, и ждущие энергии находят свои применения или в других циклах, или в других мирах и формах. Так огонь Агни Йоги создает свои формы, трансмутируя силы вокруг себя. Так Тара (Е.И.Рерих. – *Л.Ш.*) устремляет течение и направляет Рукотворчество Новой ступени»⁸. И еще: «... Агни Йога утверждает как прямая связь с дальними мирами... Так носительница «Чаш Сокровенного Огня» дает планете нашей пламенное очищение. Так творчество психодуховности вкладывается в Новую ступень. Когда Космическая магнитная сила утвердит явление огня, тогда можно сказать, что близится Время Новое»⁹.

На планете Земля в XX веке в преддверии ее нового эволюционного витка начинался эволюционный эксперимент, впервые в истории человечества научно описанный и осмысленный.

Эксперимент проводили Космические Иерархи, те субъекты эволюции, которые могли на нее влиять и могли ею руководить строго в рамках Великих Космических законов. Они стояли на разных ступенях Космической эволюции и были по-разному приближены к Земле. Но на Земле, внизу, принеся свою Великую жертву, оставалась она, русская женщина Елена Ивановна Рерих, жена своего мужа и мать двоих детей, от которой теперь зависела судьба Кос-

⁷ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 317.

⁸ Беспредельность, 243.

⁹ Там же, 237.

мической эволюции планеты Земля. Но об этом тогда знали лишь самые близкие. И мало кто понимал, что с началом ее мучительного эксперимента над Планетой загорелась заря Нового Мира. Но новый Бог не вознесся над нею. Над землей встала она, Космический Иерарх и Великий Учитель...

«Урусвати (Е.И. Рерих. – *Л.Ш.*), – писал Тот, кто руководил космическим творчеством, – явит земли сочетание с небом.

Урусвати явит красоты меру симфонией сфер. Урусвати явит луч Света, проникающий стены. Урусвати явит Щит, показавший течение Светил. Урусвати явит полет стрел духа. Урусвати явит постижение плотности материи по желанию духа. Урусвати явит пустоту мысли, не зажженной духом, ибо Наш путь Земли во Дворец претворения»¹⁰. И тут же: «Теперь растет новое понимание земного пути на Небо. Утвердить Храм можно лишь путем Земли. Когда тяжесть камней Храма с духа ляжет на Землю, вздохнем Все Мы. Урусвати чувствует. Урусвати знает. Урусвати явит. Урусвати явлена чудо на Земле зажечь. Урусвати Щита Нашего чистое покрытие надо соткать, потому говорю – “не мешайте Нашей Урусвати!”»¹¹.

В этих двух фрагментах из «Огненного Опыта» содержится все основное: и специфика переживаемого Планетой этапа Космической эволюции, и цели, стоящие перед Еленой Ивановной, которая пошла на мучительный и болезненный эксперимент, и, наконец, те достижения, которые принесет Земле труд Космического Иерарха, помещенного в тяжелые земные условия с целью их изменения.

Она согласилась на обычное земное воплощение без всяких скидок и учета его особенностей. Эксперимент должен быть «чистым». От этой «чистоты» зависело качество того Нового Мира, на пороге которого все и свершалось. Это они, Иерархи и Великие Учителя, следили за развитием ее в детстве, навевали ей сны и видения, через которые она постигала себя и все, что было с ней связано. Они держали свой Щит над ней, стараясь уберечь от ненужных случайностей и облегчить ей жизнь. Они не могли оградить ее только от одного – от непонимания близких и окружающих. Те не верили в то, что она видела и что слышала. Ее главный Учитель и Наставник, Иерарх высокой степени, вел ее от детства до самых последних дней. Это тогда Он, много лет назад, стоял под деревом в утреннем саду, это Он соединял серебряной нитью ее сердце со своим, а потом явился ей в образе Светлого Мальчика. И Он же дал ей представление о той грандиозной космической задаче, которую она потом выполнит.

«Период от сорокалетнего возраста, – писала Елена Ивановна, – утвердился на новом достижении приближения к Наставнику и Учению Света. Наставник появился сначала как Индус, но когда сознание ученицы расширилось и научилось вмещать.

Прекрасный Облик начал постепенно изменяться и принял, наконец, Величественный Облик Космического значения – Владыки Мудрости и Красоты, Владыки Священной Шамбалы. Вместе с расширением сознания получилась новая возможность приближения к Сокровенному Знанию и принятию Огненного Опыта и, наконец, участия в строительстве космическом и сотрудничестве с Великим Наставником, Владыкою Света»¹².

Ее уникальные записи о «строительстве космическом», которые она назвала «Огненным Опытом», относятся к 1924 году, когда Рерихи жили в Дарджилинге и собирались в Центрально-Азиатскую экспедицию. Эта связь в пространстве и во времени, возникающая между самим Космическим экспериментом и намечавшейся экспедицией, лишней раз подтверждает значительную эволюционную нагрузку последней, тайна которой еще до сих пор не раскрыта до конца.

¹⁰ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 81.

¹¹ Там же. С. 82.

¹² Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 80.

Приступая непосредственно к эволюционному творчеству, Великий Учитель старался объяснить Елене Ивановне его суть и те трудности, которые встречаются и еще встретятся на ее пути. «Строение новых мировых комбинаций не протекает так легко. Центры упраздняемые пытаются затруднить усилия новых. Новая память образуется. Переживем грозу и ливень»¹³.

«На три отдела, – рассказывает Он, – разделяется Наша работа. Первый – изыскания улучшения земного плана. Второй – изыскания передачи людям этих результатов. Третий – изыскания способов сообщения с Мирами»¹⁴.

Она участвовала в формировании всех трех этапов, и в каждом из них присутствовала ее энергетика, ее боль и страдание. Сказать и написать обо всем этом было легко. Сделать – «неземно трудно», как писала она сама в одном из писем. Возможно, именно она, как никто другой, понимала значение Земли в этом космическом творчестве, и, пройдя через все, постигнув высокую Истину «человеческими руками и человеческими ногами», она напишет потом: «Но на Земле, как в Горниле, самые разнообразные энергии сталкиваются, притягиваются и уявляются на очищении и трансмутации в более совершенные, или тонкие, энергии под воздействием огня пробужденного духа. От таких столкновений и неожиданных соединений различных энергий нарождаются новые энергии, несущие новое творчество, новые возможности. Земля есть место испытания, искупления и великого творчества. Место последнего Суда, ибо тут совершается отбор. Запомните... что только на Земле мы можем приобрести и ассимилировать новые энергии или обновить состав своих энергий»¹⁵.

В этом состояла новая творческая концепция Космических Иерархов. Прежде всего Земля, опора на нее, низведение на нее Высших энергий. Только таким путем можно преобразовать плотную материю земного мира, утончив ее и повысив ее энергетический потенциал. Учитель называл этот процесс – «на Земле касаться Неба»¹⁶. Не уходить от жизни, не уходить от Земли...

«Высшая Директива – проявить Общение, не нарушая условий жизни»¹⁷, – говорил Он. Поворот космического творчества был новым и необычным. Он как бы рушил прежние традиционные духовные наработки человечества и звал к новым высотам. Настал этап ускорения эволюции, и эволюционный коридор уже начинал сужаться. Ускорение требовало новых концептуальных подходов, новых методов. Скрытая от нас космическими тайнами и нашим собственным невежеством, творилась и развивалась не знающая пределов и границ Наука самого мироздания, самого духа и материи. Шло изумительное и фантастическое творчество одухотворенной материи, рождающей в бесконечном синтезе энергетические вспышки эволюционных Озарений. Происходило открытие Новых Миров для Земли и на Земле. Землю снаряжали в новый путь к Новому миру и Новому Человеку. И, как заклятие, звучали слова космических Иерархов, обращенные к Той, которая взяла на себя всю земную тяжесть эксперимента: «Помоги Нам, помоги Нам, помоги Нам на всех путях. Новую связь Земли с Небом создаем»¹⁸. Нет необходимости здесь описывать весь ход грандиозного космического опыта. Лучи Космических Иерархов, как тонкие хирургические инструменты, формировали новую энергетiku Елены Ивановны Рерих, в которой Земля сопрягалась с Мирами иных состояний материи и иных измерений. И прежде всего с Миром Огненным, миром духотворчества, без которого невозможно было бы ни обновление Земли, ни новый эволюционный виток, к которому стремился одухотворенный Космос. На каждом шагу такого творчества возникали свои трудности,

¹³ Там же. С. 105.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 320.

¹⁶ Там же. С. 120.

¹⁷ Там же. С. 114.

¹⁸ Там же. С. 135.

свои опасности. На одном из этапов Творцы поняли, что «лучи могут перейти в волны огня, сжигающего оболочку центров»¹⁹. В этом случае возникала смертельная опасность для самой Елены Ивановны. Можно было пойти по другому пути: передача путем накопления без воспламенения. Но тогда исключался принцип Красоты, создающийся на огненной основе. Иерархи понимали, что «сейчас без красоты нельзя подвинуть. Все можно претерпеть, лишь бы сохранить основание красоты... Явление огня надо уберечь, иначе костер духа может сгореть без смысла»²⁰.

Нам не дано пока знать, как Они решили эту проблему – уберечь оболочки центров Елены Ивановны Рерих и сохранить огненное явление Красоты. Она прошла буквально по лезвию бритвы. Чего это ей стоило, знает только она одна.

Временами она испытывала огромные энергетические перегрузки. Каналы общения пробивались один за другим.

Канал связи с Учителем, ощущение Его Луча были давними и привычными. Но космическое творчество, подготовка новой ступени эволюции требовали ее общения со всеми Иерархами, которые находились в энергетическом Центре Планеты, называвшемся по-разному: Братство, Шамбала, Священная страна. Энергия их лучей была напряженной и временами вызывала боль во всем теле.

Именно тогда через открытый канал общения стала поступать информация о Внутренней жизни Братства, из которой она потом собрала книгу, дав ей имя – «Надземное». В 1946 году в одном из своих писем в Америку она как бы подведет итог совершенного ею. «Ведь наступающая эпоха приоткроет и завесу над Миром Надземным. Многие станут очевидным и доступным земным чувствованиям... Границы между духовным и материальным, между земным и надземным начнут постепенно стираться, и люди еще при земной жизни будут сознательно готовить себе приложение в Мире Надземном. И сама земная жизнь не будет бессмысленным обрывком, но явится сознательным творчеством, выполнением и приложением принятого на себя задания в обоих мирах!»²¹

Земля стремительно шла к новому эволюционному витку, и как будто откуда-то издалека доносился голос Учителя: «Мой Дом теперь в Пустыне, куда Мы собрались для построения Новой Эпохи»²².

Сведения о Братстве, которые мы встречаем в материалах сборника, новы и неожиданны и открывают малоизвестные нам аспекты его деятельности. Раньше мы постигали жизнь Братства из мифов и легенд. Новый канал дал возможность получить информацию о реальной его жизни, похожей и непохожей на нашу земную.

«Сад Мой полон, кроме низеньких цветов, и растениями длинными и тянущимися. Когда о погоде сомнения, многие растения вносятся внутрь. И на карнизах лестницы стоят цветы, и садовник старик уносит законченные растения... Красновато-желтая Башня соединена переходами с остальным строением. Издали строения можно принять за высеченные временем скалы, слегка покатые. Окна внешних стен можно принять за гнезда птиц. Пустыня не тронута кругом. Часто путник проезжает, не подозревая, но удивляясь поведению своего коня или верблюда. Животные поворачивают головы к безжизненным камням и даже пытаются повернуть туда, где как бы груды камней нагромождены. Некоторые даже видели надписи на стенах, но, конечно, приняли их за червоточины. Конечно, нежданный путник будет всегда отведен в сторону. Каждый что-то чувствует. Но житель пустыни привычен к голосам и огням пустыни»²³.

¹⁹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 136.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 297–298.

²² Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 137.

²³ Там же. С. 128.

Перед тем как Елена Ивановна посетила Братство, пройдя соответствующую подготовку, ей показали его Музей, уникальное собрание экспонатов, повествующих о космической эволюции нашей планеты. Там же, в крепких стенах Башен Священной страны, находился Камень, одно из самых таинственных явлений на Земле.

«...Камень покоится на подушке, которая лежит на основании из мрамора и отделена кругом металла Лития. Там, после ритма, молча напитываем пространство. Глубоко лежит это Хранилище, и многие не подозревают, как во время их сна Белое Братство сходит по галереям на ночное бдение»²⁴. Это «ночное бдение» точно и выразительно изображено Николаем Константиновичем Рерихом в картине «Сокровище гор». Пещера, спрятанная глубоко под землей, огромные кристаллы горного хрусталя, таинственный золотистый свет, заливающий фигуры в длинных светлых одеждах, Чаша с пламенем в руках Главного и нечетко обозначенный предмет на «основании из мрамора». «Ночное бдение» есть очень важное энергетическое действие, приводящее в соответствие ритм Планеты с Космическим магнитом. Энергетический ритм самого Камня есть ритм Космического магнита или Сердца нашей Вселенной, которое находится в пространстве созвездия Орион. Энергетика Елены Ивановны Рерих была согласована с ритмами Космического магнита именно через этот Камень. Иначе эксперимент не состоялся бы. «Когда центры могут пламенно отражать волю Космического магнита, – сказано в одной из книг Агни Йоги, – тогда психодинамика духа соединяет планы Высшие с планетою»²⁵.

Дыхание, или ритм, Космического магнита определяет зарождение и умирание Вселенных. Поэтому любое космическое творчество должно идти в его режиме, иначе оно не принесет желаемых результатов. В Камне, сообщил Учитель, «заключена частица Великого Дыхания – частица души Ориона. Явил смысл Камня. Указал на Сокровище Великого Духа. Урусвати, надо приобщить Камень к твоей сущности. Камень, находясь при тебе, ассимилируется с твоим ритмом и через созвездие Ориона закрепит связь сужденным путем»²⁶.

На этот раз Эволюция вручила Камень, или Сокровище Мира, женщине. Ибо над новым витком Космической эволюции всходила голубая звезда Матери Мира и с именем женщины начинался Новый Мир.

Основной этап космического эксперимента, несмотря на все трудности и опасности, завершился благополучно в середине 1924 года. Второго июня над Планетой прозвучал взволнованный голос Учителя: «Хр[истос] зажег голубой огонь. Хр[истос] послал крест... Никогда так не пахли лилеи, и Будда облекся в лиловое одеяние... Праздник Урусвати – Наш Праздник...»²⁷

Планета голоса не услышала. Но Та, Единственная, все поняла. Царственный обруч Братства коснулся ее головы. «Урусвати, над тобою Наш Обруч с Камнем»²⁸.

²⁴ Там же. С. 123.

²⁵ Беспредельность, 178.

²⁶ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 86.

²⁷ Там же. С. 138.

²⁸ Там же. С. 140.

II

С этого момента Елена Ивановна Рерих вступила на путь героического творчества, который продолжался всю оставшуюся ее земную жизнь. Этот путь проходил рядом с маршрутом Центрально-Азиатской экспедиции и был неразрывно связан с ним. Этот путь оставался с ней, когда в конце 1928 года Рерихи по совету Учителя переехали в древнюю гималайскую долину Кулу. Именно там ее Огненный Опыт разовьется до неземных высот и станет основой ее участия в Космическом Строительстве, или Сотворчестве с Великим Учителем и Космическим Иерархом. Там, на уединенной вилле, расположенной на горном склоне над поселком Наггар, шла работа, скрытая от посторонних глаз, но имевшая самый важный смысл для нашей Планеты и ее будущего. Там складывалось это Будущее, там творился Новый Мир и готовились необходимые условия для возникновения Нового Человека. Там действовала сама Эволюция, создавались основы нового мышления человечества XX века, закладывался энергетический фундамент его Преображения и расширения его Сознания.

Со стороны же все выглядело самым обычным образом. На вилле, которая была куплена у раджи Манди, поселилась семья Рерихов. Хозяин виллы, известный художник Николай Константинович Рерих, вскоре уехал в Америку, где находился Музей его имени. Там же с ним были и его сыновья Юрий и Святослав. На вилле оставалась только супруга художника Елена Ивановна Рерих. С первых же дней за приехавшими установилась слежка. Английская разведка колониальной Индии, видевшая в каждом русском советского шпиона, подозревала в этом же и самого Рериха. Раджа Манди, у которого была куплена вилла в Наггаре, пытался вернуть деньги и ликвидировать продажу. Он посылал Елене Ивановне грозные письма с требованием принять обратно деньги за покупку. Колониальные власти не хотели впускать Николая Константиновича обратно в Индию, и тяжба эта растянулась на три года. Елена Ивановна беспокоилась за мужа и скучала по сыновьям. Вилла Рерихов привлекла к себе внимание местной знати. В дом зачастили визитеры, которых вежливо принимала хозяйка. Время от времени она наносила ответные визиты, ибо старалась поддерживать с соседями дружеские отношения. Она делилась с ними впечатлениями от экспедиции, в которой принимала совсем недавно участие, и рассказывала о планах создания научного Института Гималайских исследований. Для Института покупались близлежащие земельные участки, на которых собирались возводить нужные здания. Посетители, и особенно посетительницы, жадно слушали хозяйку, ахали и удивлялись. Наверное они бы еще больше удивились, а может быть, и поразились, если бы увидели дневник Елены Ивановны.

«1 июля. Ночь теплая – дождь. Долго не могла уснуть, находилась под впечатлением необычайной беседы Владыки М. Чувство радости и огромной ответственности. Мучительное желание оправдать великое доверие Владыки наполняло все мое существо. Продолжительное время ощущала воздействие лучей – вибрации постели и тела. Слышала многие ответы на свои вопросы, но не записывала. Под утро слышала и записала, но запись неразборчива <...> Сердце работало плохо, душно, должна была принять строфант. Как всегда, лежу головою на ледяных мешках, также в ногах лежит мешок. <...>

К вечеру духота усилилась – очень трудно, во время беседы с Влад[ыкой] натирала нос и рот ментолом.

Беседа у Кресла Владыки.

– Может Урусвати записать Мою Тайну отдельно. Вижу в письмах Моих наследие человечеству в дальние миры. Но должно человечество прежде переродиться и осознать все беспредельные размеры. Через день скажу об Архате и Его сердце. Моя Урусвати, тебе тайник открою. Творит Ф[уяма] (Н.К.Рерих. – Л.Ш.), чистый Ф[уяма] сознание направляет. Будем радоваться.

– *Справедливо ли утверждение Mrs Al. Cleather, что женщина не может быть полным адептом?*

– Нет, Матерь Мира – Наша Глава! Примеры жриц могут пояснить. Мужчина должен проявляться в видимом, женщина – в Невидимом.

– *Правильно ли мое чувство относительно моих воплощений?*

– Твое чувствознание правильно, но много сложного в жизни»²⁹.

И еще:

«Ночь на 11 июля. Новолуние, ночь очень душная, но томление, когда легла в постель, прошло. Видение Руки Влад[ыки], державшей и двигавшей какими-то инструментами цилиндрической формы с расширяющимся дном. Заснула скоро. Просыпаясь, видела рассыпающееся облако черных искр, но оно покрылось радужным сиянием сильного света. Воздействие Лучей Владыки кратко, но повторно, слышала мало. <...>

Вечером. Беседу о Беспредельности и Шамбале закончил Вл[адыка] обращением к моему детству.

– Когда дух девочки может ощущать Братьев человечества, тогда имя того духа – светоносный меч. Когда дух может чутя с детства, что Братья человечества сущее перерождают, тогда дух несет имя светоносное.

Вл[адыка] дал объяснение видения.

– Видение Урусвати Наших сосудов для конденсирования праны – важный опыт. Широкое поле сеет Ф[уяма]. Широкое поле украсит Урусвати»³⁰.

Дневник был из другой жизни Елены Ивановны, той, которая была недоступна ее гостям и посетителям, не подозревавшим даже, чего стоили хозяйке виллы их посещения.

Дневник 1929 года, и особенно тот его фрагмент (июль – октябрь), который предлагается читателю, свидетельствовал о дальнейшем продвижении Елены Ивановны по пути Космического Преображения. Она, готовя энергетическую основу преобразования человечества и его перехода в новый энергетический вид, сама продолжала преображаться, беря одну за другой высокие ступени Космического Восхождения. Через нее Космическая эволюция демонстрировала со всей убедительностью возможности подобных достижений для человечества в целом. Дневник Елены Ивановны уникален и экстраординарен. В нем, впервые в истории человечества, шаг за шагом был описан процесс земного Преображения, протекавший в тесном сотрудничестве с Высшими Силами.

В Учении Живой Этики содержалась одна важная мысль – эволюция человечества не может продвигаться без сотрудничества с этими Силами, без сотрудничества с Высшими Мирами. История Планеты наполнена знаками такого сотрудничества.

Об этом писали русские философы Серебряного века. Великий Соловьев называл это теургией.

Теургическое творчество воочию совершалось на вилле, расположенной в глухой гималайской долине и ничем особенным не выделявшейся на общем фоне.

Над виллой и горами плыли туманы, шли дожди, ярко светило солнце или восходила луна, день сменялся ночью и вновь наступал новый день, над ней в ночи сверкали звезды и неизменно светилось созвездие Ориона. Вместе с горным воздухом на виллу проникали вещие сны, приходили видения, звучали неслышные другим голоса, долетали слова, и только она, Елена Ивановна Рерих, все видела и слышала. Через виллу текло Большое время, в потоке которого вершились в тиши важные дела. И поэтому далеко за полночь на склоне горы светилось единственное окошко комнаты, где жила и трудилась Та, которой Космические Иерархи доверили свое Сотрудничество. В комнате стояло кожаное кресло, в котором иногда

²⁹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 149.

³⁰ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 154.

сидела она, но которое, по ее мнению, принадлежало Учителю, или Владыке. У этого кресла шли беседы, которые потом выливались в стройную систему Живой Этики, ставшую основой Нового Космического мышления на планете. Дневник Елены Ивановны дает нам возможность оказаться в лаборатории этого удивительного творческого процесса. Тогда, в 1929 году, Учитель и его сотрудница складывали одну из самых важных книг Учения – «Беспредельность». Многие из того, что мы найдем в этих беседах, будет нам знакомо, но немало мы прочтем впервые.

«Книга Урусвати, – записывала Елена Ивановна слова Учителя, – человечеству дар. Утверждаю: дар духа и приближение огня даст человечеству новую начертанную линию, ведущую к высшим проявлениям духа»³¹.

Вот это приближение Огня, или Высшей энергии, происходило там же, в той же лаборатории. И там поздними вечерами звучал голос Учителя:

«Когда Мы дали Нашей Урусвати поручение вести человечество на новую ступень, то явление Нашей сподвижницы так высоко, что приравнять всякое медиумистическое проявление будет равно капле мутной воды в огненной Чаше. Потому скажу – выявление понимания высоких огней приведет на высоту чистого огня. Носительница Чаши огня даст новую ступень человечеству. Тебе, Нашей сподвижнице, шлем Нашу мощь»³².

Чаша Огня, чаша Высших энергий, должна была возжечься в самой ее носительнице. Эксперимент с огненными энергиями, как мы знаем, начался в 1924 году и закончился успешно. Тогда у Елены Ивановны открылись огненные центры. Теперь перед ней стояла задача зажечь в себе огни Высшей энергетики. Именно они преображали плотное тело Елены Ивановны в тонкое, способное пропустить и ассимилировать такую энергетику. В земных условиях менялось ее тело, и она становилась источником преображающей энергии для остальных, тех, кто мог усвоить эту энергию.

«Преображение, – говорил Учитель, – является Нашим прекраснейшим основанием Космического слияния. Ту степень Космического преображения, когда человек завершает земной путь, Мы называем Космической радостью. Явление завершения – самое трудное достижение. Трансмутация на высших сферах гораздо легче»³³.

Там, в Кулу, в 1929 году Елена Ивановна проходила самый трудный этап своего Космического пути. Ни внешние, ни ее внутренние обстоятельства не очень благоприятствовали ей в этом. Рядом с ней не было близких, вести от американских сотрудников оставляли желать лучшего. Непонимание, которое царило в их среде, продолжалось. Они конфликтовали друг с другом, ревниво относились к Святославу Николаевичу, не упуская случая каждый раз больно задеть его. Это заставляло даже Учителя говорить в их адрес резкие слова. Все это крайне огорчало ее и выводило из колеи. Раджа Манди продолжал настаивать на расторжении сделки на покупку виллы и слал письма с различными требованиями. Она жила в мире, где никто не мог понять, что с ней происходит, никто не желал осмыслить ту гигантскую космическую задачу, которая перед ней стояла. Она знала, что так будет, но теперь уже ничто не могло ее остановить. Учитель стал ее опорой и утешением. Ее меняющаяся энергетика все больше и больше, в синтезирующем процессе, сливалась с Его. Только так могло продвигаться взаимное Космическое творчество, творчество Нового Мира, Нового человека. И если Учитель поддерживал и помогал Елене Ивановне, то и она в отношении Учителя делала то же самое.

«Когда Братья человечества], – говорил он, – испытывают скорбь о живущем в сознании человечества их облике, они лишь могут сказать: стройте ваши гипотезы по явленным вами призракам. Мы ведь призраки человечества. Но когда утвердит дух Наше существование,

³¹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 162.

³² Там же. С. 225.

³³ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 174.

тогда из призраков станем Огненными Воплощен[иями]. Урусвати знает, Урусвати свидетельствует»³⁴.

Она физически жестоко страдала от того, что с ней происходило. Она писала в Дневнике об этом каждый день – о сбоях в сердце, о воспалительных процессах, о болях в нервной системе, о мучительных резах в суставах. Она писала об этом не для того, чтобы кому-то пожаловаться. Она наблюдала за собой как исследователь, и эти наблюдения дадут науке со временем бесценный материал, связанный с энергетикой человека и процессами его преобразования. Они дадут будущему человечеству свидетельства взаимодействия Высшей энергетики с земной, что явится важнейшим моментом в деле изучения эволюционных процессов. Елена Ивановна на себе испытывала все несоответствие высоких вибраций Огненного Мира с низкими вибрациями плотной материи. Энергетика эволюции не существует сама по себе, она персонифицируется в человеке. В XX веке таким Человеком стала Елена Ивановна Рерих.

Ее тяжелейшая работа не знала отдыха. Днем и ночью звучали голоса, возникали слова, вспыхивали видения. От усталости она не всегда могла расслышать эти слова. Те, что слышала, иногда к утру забывала. Ее мужество было столь высоким и несломимым, что Космические Иерархи дали ее труду и подвигу самую высокую оценку, и особенно Тот, что находился рядом с ней и был связан с ней серебряными нитями Космического Сотрудничества.

«Самое великое достижение явлено Нашей Урусвати, и много высоких духов сгорали от невозможности вместить все огни в земной оболочке»³⁵, – отмечал Учитель. Она вместила в себя в это время 14 Высоких огней. Огни эти творили Новый Мир планеты и нового ее человека. Она иногда теряла уверенность в себе – правильно ли она поняла Учителя, верно ли она поступила, не загубила ли она то, что так мучительно и долго постигала.

«Психодинамика духа Урусвати трансмутирует как самый насыщенный огонь»³⁶, – утверждал Учитель. – «Урусвати исполняет поручение Владык»³⁷.

«Владыка, Вы так меня возносите, но где же мои силы?.. – отвечала она. – Мне кажется, что я слепа, глуха и нема, и так тяжело пребывать в бездействии»³⁸.

«Яви себе справедливость, – настаивал Учитель. – Путь завершения прекрасен, но не легок»³⁹.

Эти диалоги, так по-человечески понятные и такие реальные, как бы приближают к нам Великие образы, делают их доступнее для нас.

«Я говорю, Я торжественно утверждаю, когда даем Миру приношение, то на подвиг посылаем самых близких. Могу утверждать, что мира путь – путь **пространственного** огня. Дам вам Мою мощь. Имеет Урусвати Мой огонь! Имеет Ф[уяма] Мой меч! **Психожизнь Моих дел – твой огонь! Без тебя не было бы строительства!** Наш Ф[уяма] – огненное действие!»⁴⁰ – говорил Учитель.

У Елены Ивановны – огонь, у Николая Константиновича – огненное действие. Эта мысль о великом значении творческой гармонии двух начал, женского и мужского, проходит через высказывания Учителя на протяжении всего Дневника.

Именно Николай Константинович превращал или даже преобразовывал огненную энергетику Елены Ивановны в земное действие, в земное творчество, без которого невозможна была бы на планете ступень Нового Мира. И в этом сочетании «Учитель – Елена Ивановна – Николай Константинович», очень напоминающем творческую троицу, каждый занимал отве-

³⁴ Там же. С. 158–159.

³⁵ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 219.

³⁶ Там же. С. 203.

³⁷ Там же. С. 217.

³⁸ Там же.

³⁹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 217.

⁴⁰ Там же. С. 160.

денное ему место. Через Николая Константиновича и его художественное творчество на землю шла энергия той Красоты, без которой нет эволюционного продвижения.

«Права Урусвати, – подтверждал Учитель, – прекрасная истина в Красоте! Космос утверждает на этой формуле эволюцию. Космос направляет мир к овладению красотой. Да, истинно, Матерь Мира обладает Магнитом Красоты, и там, где пространственный огонь собрал утверждения своих форм, там явлен огонь духа»⁴¹.

Яснее трудно сказать. Огонь духа рождает Красоту форм, чувств и мыслей. Словом, все то, с чего начинается и продолжается эволюция человечества.

«Красотой и сердцем создаются миры»⁴². И еще: «Я утверждаю Красоту»⁴³, – говорил Учитель.

Процесс преображения продолжался. Высшие энергии вливались в Елену Ивановну и давали знать о себе вибрациями. Она ассимилировала их и синтезировала и, несмотря ни на что, продвигалась к намеченной цели. Перед ней стояла сложнейшая задача – преодолеть в себе двойственность – земля и небо – которые надо было свести воедино, и устранить ту дифференциацию и разделенность одного с другим, которые делали ее жизнь мучительно раздвоенной, а тело заставляли страдать, ощущая несоответствие одного с другим.

«И как луч передо мною стоит Таинство Бытия. Тот Луч, который соединяет путь тысячелетий. Тот Луч, который претворяет тысячелетия в один миг перед новым путем. Тот Луч, который превращает земные загадки в высшие Законы. Тот Луч, который превращает земную ношу в сияние Красоты Космоса»⁴⁴.

Это опять Учитель. Вряд ли мог кто-либо, кроме Него, так ярко, красиво и точно обрисовать тот этап пути преображения, перед которым стояла тогда, в 1929 году, Елена Ивановна Рерих. Ей предстояло превратить «земную ношу в сияние Красоты Космоса».

Различные энергии, которые воспринимала Елена Ивановна, постепенно «притирались» друг к другу, сливались в гармоничное целое, и возник момент, когда перед ней стал вопрос – «быть или не быть». Энергетика высшая в этом синтезе победила низшую, высокие вибрации одержали верх над низкими. Земной путь сотрудницы Космического Иерарха был завершён, она отрывалась от земли, зажженные в ней огни притягивались к огненным Высшим энергиям. И тогда Учитель обратился к ней: «...Моя Урусвати, мощь будущей жизни являет планетные пространства малыми для синтеза творчества твоего. <...> Так сконденсирован Синтез Чаши, что не должен быть проявлен в одной области. В твоей завершающей жизни лежит, как камень основания, подвиг Матери Мира. Ты создашь ту психожизнь в творчестве около явленных сфер. Ты должна остаться, это столетие нуждается в подвиге твоём. Никто не мог заменить тебя! – Величайшее космическое знамение!»⁴⁵

«Ты должна остаться» – слова величайшей эволюционной значимости. В этой последней земной жизни ей еще предстояло немало сделать. И перед ней вновь чередой проходят ее прошлые воплощения: Индия, Египет, Франция. Слова Учителя звучали как приказ – «Ты должна остаться». И она осталась. Никто не мог заменить ее на Земле, никто, кроме нее, не прошел такой длинный и трудный путь во времени и пространстве земной истории. И этот путь, длинный в тысячелетия, подготовил ее к тому самому важному, что суждено было ей свершить в XX веке. Ее раздвоенность между мирами – Огненным и земным – кончилась. Она осталась на земле, но уже не принадлежала ей. Первая ступень опыта Космических Иерархов завершилась и принесла невиданный результат – на Землю ступила Женщина нового энергетического вида,

⁴¹ Там же. С. 203.

⁴² Там же. С. 216.

⁴³ Там же. С. 176.

⁴⁴ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 191–192.

⁴⁵ Там же. С. 164.

с иным телом, с огненной энергетикой, но с поврежденным сердцем, которое было необходимо все время поддерживать. Она стала Провозвестницей наступления Новой Эпохи и прихода Нового человечества, ее собственное преображение и новая энергетика способствовали переходу планеты на новый эволюционный виток. Теперь от самого человечества зависело, совершит ли оно этот переход или нет.

Этого грядущего Нового человека В.С.Соловьев и Учитель называли Богочеловеком, иными словами, тем, в ком высшее преобладало над земным.

«О Богочеловеке, – разъяснял Учитель, – так много говорят, стремясь к обоготворению. Сколько есть памятных записей, указующих на Образы устремленных к Высшим Мирам. Но так тускло представлены они в сознании людском! Богочеловек, только ушедший в иные миры! Но Мы – Братья человечества – ищем и утверждаем Богочеловека на Земле. Все Образы Мы чтим, но особенно облик Богочеловека, который несет в сердце полную Чашу, готовый к полету, но несущий на Земле Чашу. Отвергая свое назначение, он напрягает огненное существо. Творя назначение, человек утверждает Космический Магнит. Богочеловек – творец Огненный! Богочеловек – носитель огненного знака новой расы. Богочеловек горит всеми огнями – так включите в рекорды о Богочеловеке. Архат – Агни-Йог – Тара – так внесем. Урусвати, новая ступень наступает. У Архата и у Тары цепь творческая сомкнулась. Сколько невидимо прекрасного явлено»⁴⁶.

На излете 20-х годов XX века таким человеком стала Елена Ивановна Рерих, пройдя через мучительный путь собственного Преображения. Она несла в себе не только огни Высшего Мира, но и ту Красоту, преображающая сила которой творит Новые Миры.

«Когда Тара Света, – сказал Учитель, – озарит мир дальними мирами, она водворится как явление Красоты. Когда Тара Сердца озаряет мир любовью, тогда она утверждается явлением Красоты. Скажу – живешь и будешь жить, как символ Красоты»⁴⁷.

Елене Ивановне было назначено собрать шестую расу, знаменующую собой тот Новый Мир, который творился Космосом в сотрудничестве с Землей. Пример Елены Ивановны был очень важен, ибо он убедительно показал, что Новый Мир и Новый Человек, в эволюционном смысле, могут быть сотворены только в теургическом сотрудничестве с Высшим. Все то, что возникало на планете в XX веке с зовущим названием «Новый», но с полной оторванностью этого «Нового» от Высших Сил и Высшего Мира, являлось не более чем иллюзией, задерживающей наше движение к подлинно Новому Миру, к истинно Новому Человеку. Иллюзия оказалась всесильной и завела в тупик миллионы людей, которые до сих пор не выбрались из него и реально еще не осознали, что значит новый виток эволюции, который несет Земле Новый Мир и творит Нового Человека.

19 октября 1929 года в «Беседе у Кресла Владыки» Учитель сказал Елене Ивановне следующее: «... Тебе, Нашей Урусвати, дано поручение очистить планету от заблуждений. Потому человечество должно учиться на великом опыте. Все насильственное, все грубо показное, все физически проявленное уступает тонкому принципу. И потому начало новой расы закладывается на проявленном, утвержденном принципе огня на Земле. Потому творческий синтез Нашей Урусвати будит сознания. Я, Майтрейя, говорю – Новая раса утверждается огнем, утвержденным творчеством синтеза Лотоса Урусвати. Каждая новая Космическая сила передается – да, да, да. Так невидимо входит в бытие человечества новая сила»⁴⁸. Человечеству оставалось лишь только понять, что произошло. К сожалению, как всегда, этого не случилось. В результате на Земле в XX веке создалась сложная и тяжелая ситуация. Старый мир уже энергетически отжил и поэтому не соответствовал задачам Космической эволюции. Однако

⁴⁶ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 229–230.

⁴⁷ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 210.

⁴⁸ Там же. С. 223.

суть творчества Нового Мира человечество еще не осознало. Поэтому переходный период от старого к новому затянулся, что привело к возникновению кризисной ситуации в важнейших областях человеческой деятельности.

Хочу предупредить читателя, что чтение части Дневника, включенного в данное издание, занятие не очень легкое. Там каждая фраза несет глубокий смысл, утрата которого может обеднить восприятие самого текста. С особым вниманием необходимо отнестись к текстам самого Учителя, в которых содержится немало нового и поучительного, касающегося главной проблемы, связанной с ролью и самого Учителя, и Елены Ивановны в подготовке энергетических условий для Нового Мира и Нового Человека на нашей планете.

Известно, какое большое внимание уделяли Учитель и Елена Ивановна проблемам науки вообще, становлению ее методологии и новых тонко-энергетических исследований. На основе информации, сообщенной ей Учителем, Елена Ивановна составила две интереснейшие работы, которые также включены в этот сборник. Одна называется «Космологические Записи», другая – «Изучение свойств человека». Обе тесно связаны друг с другом и проблемами, отраженными в Дневнике.

Работы эти были сделаны по Указанию Учителя. «Моя Книга знания, – говорит Учитель, – находится в твоём (Елены Ивановны. – *Л.Ш.*) владении. Книга эта содержит Знание всеобъемлющее и Науку Будущего»⁴⁹. В первой из них рассматриваются особенности Космического магнетизма, Космических ритмов и новых Космических энергий.

«Ур[усвати] положит основание Изысканиям научных подходов к изучению свойств человека в связи с Космическими Лучами и Токами»⁵⁰.

Этому изучению свойств человека посвящена вторая работа, представляющая, на мой взгляд, бесценное методологическое пособие для современного, достаточно духовно развитого и находящегося на хорошем уровне сознания ученого. Работа содержит подробный план направлений новой науки. «Без уявления Института изучения, – сказано в вводной части, – скрытых сил и свойств человека и взаимодействия и взаимозависимости Микрокосма от Макрокосма не осуществится Новая Эра. Новая наука о силах и свойствах человека должна войти в жизнь»⁵¹. Собственно, Институт Гималайских исследований был создан также по плану Учителя и работал на основе Его концепции. В этом нет ничего удивительного, ибо все, что делали Елена Ивановна и Николай Константинович Рерихи, а впоследствии и их сыновья, имело в своем основании творческие замыслы и планы самого Учителя. Институт Гималайских исследований являлся первой ступенью, началом грандиозного Института Человека, имевшего своей целью не только теоретические исследования, но и практическое применение знаний, полученных в этих исследованиях. «Человек, – утверждал Учитель, – уявлен восприимчивым всех Сил Космоса, но вместе с тем он является преобразователем их в полезные или вредоносные воздействия соответственно его нравственному развитию»⁵². Уровень нравственного развития был главным концептуальным моментом в науке Нового Мира. Деятельность Института, начавшего работать в далекой Гималайской долине Кулу и привлекшего внимание крупных ученых мира, таких, как А.Эйнштейн, Д.Боше, Н.И.Вавилов, прекратилась в связи со второй мировой войной. После войны он так и не был восстановлен.

В данный сборник также включены письма Елены Ивановны Рерих в Америку за 1945–1955 годы. В них продолжается главная тема Дневника, но уже несколько в ином плане. К этому времени проблемы собственного преображения Елены Ивановны были решены и для нее нача-

⁴⁹ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 277.

⁵⁰ Там же. С. 279.

⁵¹ Там же. С. 283.

⁵² Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 290.

лось не менее трудное время – время активного сотрудничества с Космическими Иерархами в деле Космического Созидания.

Подробностей этого процесса она не сообщает. В письме от 16 сентября 1953 г. она пишет: «Переустройство закончилось, и теперь все мои “узелки”-центры должны крепнуть»⁵³.

Она очень уставала и от сотрудничества с другими планами, или иными мирами, и от участия в Космическом творчестве. Но эволюция требовала от нее этого участия, и ощущение усталости временами сменялось чувством счастья, что она многое может и многое умеет.

«Но мне очень трудно сейчас, – писала она, – особенно эти дни, когда весь мой организм находится в таком напряжении из-за сотрудничества с В[еликим] Вл[адыкой] в Космическом Строительстве и Созидании. Объяснить мое внутреннее состояние и участие в таком сотрудничестве никому не могу, да и ни к чему, сочтут за сумасшедшую и осудят, что повредит книгам Учения и многому другому. Но должна сказать – мне трудно оявляться с людьми из-за полной оторванности от земного притяжения, ибо порой, как говорит Вел[икий] Вл[адыка], лишь одна десятая моего существа участвует на земном выявлении. Если скажу, что принимаю участие в битвах с лучами появившегося на горизонте Светила, крайне ядовитого и опасного для нашей Земли, ход которого необходимо отодвинуть от орбиты нашей планеты, не покажется ли это страшной самонадеянностью и просто наглостью и прежде всего небылицей? Вы спросите, как я знаю это? Конечно, благодаря Вел[ико]му Вл[адыке] мне дают пояснения непонятных видений и разных трудных переживаний в связи с ними. Так, недавно, уже в постели, я увидела на горизонте новое, ярко горевшее светило, как солнце, и невидимое, конечно, земным зрением, и мне стало тяжело от прекрасного света, но я не поняла, что это и было светило, против которого действовала и моя магнитная сила. Для этого потребовалось пояснение Великого Вл[адыки]. Если довести до земного сознания Сотрудничество Космическое, то счет дней земного существования стал бы краток. Вибрации Космического Сотрудничества настолько разнятся от земных, что они не могут быть восприняты нашим физическим мозгом без его разрушения. С такими ограничениями нужно примириться»⁵⁴.

Она работала в Невидимом пространстве иного, более высокого измерения. Для земного сознания это могло показаться фантазией, выдумкой. Поэтому так осторожно и бережно она приоткрывала таинственную завесу над Космическим Строительством. Одушевленный Космос жил, дышал и творил. Звучали недоступные земному уху вибрации, происходили события, неуловимые земным глазом. Сдвигались и уходили в непознанные глубины пространства иных измерений энергии. Строители Космоса творили в видимом и Невидимом. Шло проявление Невидимого Мира, столь необходимого теперь для земной эволюции, для Нового Мира. И без той, которая, оставаясь на Земле, пропускала через себя новые Лучи и новую энергетику эволюционного процесса, вряд ли можно было бы обеспечить нужное его течение и необходимый его результат – утончение плотной материи и обретение человеком новых свойств и способностей.

«Конечно, – пишет она вновь, – мое Космическое Сотрудничество страстно утомляет меня. Но радостно сознавать, что можно оказать помощь нашей Земле. Много энергии, сил уходит на сдерживание разбушевавшихся стихий и на локализацию их в стороне от местностей, наиболее охраняемых. Также ассимиляция новых Лучей и в их новой комбинации тоже не происходит легко. И слабость, и боль в моих ногах являются свидетелями таких тяжелых ассимиляций. Но и это входит и в Служение, и в вооружение. Новые Лучи, ассимилированные определенными духами на Земле, дают возможность пользоваться этими Лучами и постепенно прививать их нашим землянам с большей пользой для них»⁵⁵.

⁵³ Там же. С. 432.

⁵⁴ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 381–382.

⁵⁵ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 428.

Она участвовала не только в ассимиляции новых Лучей, но и в установлении новых ритмов земной энергетики. Новый этап эволюции требовал новых энергетических условий и ставил перед человечеством новые задачи, важнейшей из которых являлось приближение и познание невидимого, осознание роли иных миров в земной действительности и вступление с этими мирами в сознательное сотрудничество. Мир Надземный и мир земной должны были соединиться в этом сотрудничестве и принести земному человечеству более широкое понимание пространств различных измерений и влияния Надземного на земное.

«Именно здесь, на Земле, – писала Елена Ивановна, – мы должны понять и ощутить нашу жизнь в Трех Мирах. Без такого осознания нашего участия в жизни беспредельной мы никогда не выберемся из старой колеи ограниченного мышления»⁵⁶. Она все реже и реже отвечала вовремя на письма сотрудников из Америки. Она пыталась объяснить им причину этого. Но там, по ту сторону океана, ее не совсем понимали.

«Космическое Сотрудничество это, – объясняла она, – особенно ценно, пока я нахожусь в физической оболочке и оявленной на огненном ее очищении на земном плане. Такое сотрудничество особенно мощно по результатам, ибо, истинно, оно безгранично возможностями для ускорения нашей эволюции»⁵⁷.

Но земные дела не оставляли ее ни на минуту. Она беспокоится о картинах Николая Константиновича, попавших в руки предателя Хорша, торопит сотрудников в Америке с переводом и публикацией книг Живой Этики, улаживает конфликты между ними, занимается комитетами Пакта Рериха и многим другим, что окружающие бездумно перекладывали на ее плечи. Ей становится все труднее и труднее жить среди людей. Она вновь и вновь объясняет своим сотрудникам, что «никто не может заменить меня в этой работе (Космическом Сотрудничестве. – *Л.Ш.*) с В[еликим] Вл[адыкой], ибо для такой работы нужно пройти не только через открытие всех центров, но и через огненную транс – мутацию их и всего существа и уявиться уже на разъединении своих трех тел»⁵⁸. Ей уже 75 лет, и она знает, что ее земная жизнь становится все короче и короче. Идет важная информация от Учителя, и она только успевает ее записывать и беспокоится о том, что не укладывается в срок, чтобы привести записи в порядок. Она стремится напомнить тем, на чьи письма приходится отвечать, о Красоте, ведущем начале всей эволюции Миров, о наступающем Новом Мире. «Высокая духовность, – отмечает она, – есть ярая любовь ко всему Прекрасному»⁵⁹. И вместе со всем этим в ней живет, не умирая, мысль о возвращении на Родину. Она понимала, что она там нужна более чем где-либо. Однако обстоятельства не благоприятствовали этому возвращению. Она живет надеждой, что в России наступит время перемен. Но Учитель откладывает ее поездку вновь и вновь. В 1950 году Он называет желанную дату: 1953 год. Пришел этот год, умер Иосиф Сталин, и казалось, что теперь все быстро разрешится. Но все опять стало неопределенным, и Учитель не хотел рисковать ею. Она ловила каждую весточку с Родины и, как бы утешая себя, писала: «Одно незыблемо – Лучшая Страна (Россия. – *Л.Ш.*) – победна во всем»⁶⁰. Она была полна планов, которые хотела осуществить на Родине. Она их обсуждала с Учителем, ибо это были их общие планы. Отголоски этого мы слышим в ее письмах. Когда у ее американских сотрудников появилась идея создать Фонд Николая Константиновича Рериха, Елена Ивановна корректно, но твердо написала: «Рерих Фаунд[ейшэн]⁶¹, конечно, получит основание и развитие в

⁵⁶ Там же. С. 374.

⁵⁷ Там же. С. 442.

⁵⁸ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 436.

⁵⁹ Там же. С. 434.

⁶⁰ Там же. С. 427.

⁶¹ Roerich Foundation (англ.) – Фонд Рериха, Рериховское Общество.

своей стране. Хорошо, что Дедлей уже думал о таком Учреждении, но развитие его нуждается в совершенно иной обстановке»⁶².

«Вы знаете, – писала она двумя годами раньше, – насколько В[еликий] Вл[адыка] ценил картины Н.К. (Н.К.Рериха. – Л.Ш.), <...> как называл его лучшим современным художником, как хотел утвердить его искусство по всему Миру, чтобы напитать души, ищущие и жаждущие Красоты. И, конечно, В[еликий] Вл[адыка] имеет План, как собрать картины, как создать Памятник такому исключительному Художнику, Мыслителю и представителю великой человечности в эпоху наибольшей бесчеловечности»⁶³.

Надежды Елены Ивановны и Учителя частично сбылись в «своей стране». В 1989 году по инициативе Святослава Николаевича Рериха, младшего сына Елены Ивановны и Николая Константиновича, в Москве был создан Советский Фонд Рерихов, затем в 1997 году открылся Музей им. Н.К.Рериха, и в юбилейный 1999 год перед Музеем был установлен бронзовый Памятник Николаю Константиновичу и Елене Ивановне, великой русской женщине, поднявшейся на высокую ступень Космической эволюции и ставшей в силу этого сотрудником Космических Иерархов в их вселенском творчестве. Это она, пройдя тяжелый путь Преображения, смогла ощущать каждую новую энергию, приходящую из Космоса. Она приводила ее в соответствие с эволюционным процессом и давала этому процессу на Планете свой энергетический импульс. Она находилась в энергоинформационном взаимодействии с Братством, Космическими Иерархами, иными мирами и, наконец, Космическим Магнитом. Ее земное тело, измененное и утонченное Экспериментом, уже не смогло существовать так, как существуют остальные земные тела. Оно стало телом шестого энергетического вида и потребовало новых условий, но старый мир, доживающий свои последние космические мгновения, не смог их ей предоставить. В болях и страданиях она будет прокладывать людям земной путь к высотам Космической эволюции. Они, эти люди, и не подозревали даже, что без нее Земля не совершит переход на новый виток эволюции, а человечество не получит нужную энергию для дальнейшего продвижения.

Но земные горести не миновали ее. Она потеряла мужа, глубоко ею любимого и почитаемого. Николай Константинович Рерих, великий художник, мыслитель и ученый и ее неизменный сподвижник, умер в декабре 1947 года. «Светлые духи, – писала она в одном из писем, – уходят перед наступлением тьмы, и Облики Их остаются единственными Светочами во мраке грядущих бедствий»⁶⁴. И потом еще через два месяца: «Действительно, кто сможет настолько посвятить себя такому постоянному предстоянию перед величием и красотой этих вершин, воплотивших и охраняющих величайшую Тайну и Надежду мира – Сокровенную Шамбалу»⁶⁵.

Еще долго после его ухода земная лютая тоска сжимала ее космическое сердце. Вместе с сыном Юрием Николаевичем она покинула гималайскую долину Кулу в надежде вернуться на Родину и еще поработать на благо «Лучшей Страны», как она называла Россию. Они приехали в Бомбей и стали ждать парохода оттуда, с Родины. Но пароход все не приходил, а когда появился из тумана Бомбейской гавани, то выяснилось, что ничего им утешительного не привез. Родина отказала своей Великой дочери в визе.

Они не стали возвращаться в Кулу, а поселились в Восточных Гималаях, в небольшом курортном городке Калимпонге. Оттуда она продолжала писать письма в Америку, там же слышала и записывала Сообщения Учителя, а затем и завершила сужденное ей Космической эволюцией.

Но годы давали себя знать, и временами нечеловеческая усталость овладевала ею.

⁶² Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 403.

⁶³ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 386–387.

⁶⁴ Там же. С. 304.

⁶⁵ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 309.

«Мне уже 70 лет, и я прошла Огненную Йогу... Как *неземно трудно* принимать в физическом теле, *среди обычных условий*, огненные энергии. Огненная трансмутация утончила мой организм, я остро чувствую всю дисгармонию и все пространственные токи, мне трудно среди людей, и сейчас монсун и духота, с ним сопряженная, очень утомила меня. Сердце дает часто «мертвые точки», и приходится прибегать к строфанту, этому моему спасителю. Кроме того, и времени у меня мало, ибо много часов уходит на сообщения и переписывание их. Зрение мое тоже ослабло, и мне трудно писать мои записки, записанные часто бледным карандашом. Все эти записки требуют приведения в порядок, а приток новых не прекращается...»⁶⁶

Теперь она дорожила каждой минутой и позволяла себе погулять только вечером. Она спускалась по деревянной лестнице со своей мансарды и выходила в партер, украшенный цветочными клумбами. В «Крукети», где она жила вместе с сыном, всегда было много цветов. К вечеру цветы пахли сильно и тревожно. Она сходила по склону к сосновой аллее, откуда был виден хребет Канченджанги. Вечерние снега Священной горы светились розово и таинственно.

Потом она снова поднималась к себе, окно в ее комнате вспыхивало желто и мягко. «... Космическая ступень близится, и нужно встретить ее мужественно»⁶⁷, – записывала она.

В предлагаемом читателю сборнике лишь небольшая часть материалов, оставленная Великой Космической сущностью с одной лишь целью – пусть будет наш путь хотя бы немного легче ее Пути. И пусть мужество на нем не изменит нам...

Елена Ивановна покинула этот мир в 1955 году. В одном из своих последних писем она писала: «Не говорю об Учении Нового Века, ибо мало доросших сознанием, что Учение Живой Этики и есть Новое Провозвестие. Но и это придет. Будет время, когда Учение это станет мировым и ляжет основанием воспитания и появления нового человечества, нарощение которого ускорит мечту человечества об уничтожении смертельных заболеваний и достижении долголетия земного и появления человека в новой, утонченной оболочке»⁶⁸.

⁶⁶ Там же. С. 355.

⁶⁷ Рерих Елена. У порога Нового Мира. С. 360.

⁶⁸ Там же. С. 446.

СНЫ И ВИДЕНИЯ

*Собрала все свои пророческие сны и видения, получилась грандиозная картина, истинно Апокалиптическая.
Письмо Е.И.Рерих З.Г.Фосдик от 7 февраля 1949 г.*

Рукопись очерка «Сны и видения» хранится в рукописном отделе Международного Центра Рерихов. Для публикации взят наиболее полный, авторизованный машинописный вариант. Отдельные части очерка создавались в разное время, и лишь в 1949 году Елена Ивановна собрала их вместе. Об этом она пишет в письме З.Г.Фосдик от 7 февраля 1949 г.

31 января (ст. с.) 1879 года в С[анкт]-Петербурге, в доме на Сергиевской ул., в семье архитектора-академика Ивана Ивановича Шапошникова и его жены Екатерины Васильевны, урожденной Голенищевой-Кутузовой (прав[нучки] фельдмаршала кн[язя] Смоленского), родилась дочь, названная Еленой⁶⁹. Появление на свет этой девочки было нежелательно темным силам, и меры были приняты, чтобы пресечь ее рождение. Во время этой беременности мать страдала мучительными приступами тошноты и рвоты; чтобы облегчить их, она начала принимать разные лекарства, часто без ведома врача, и в результате – она опасно занемогла. По совету врачей ее спешно увезли в поместье родителей в Псковской губернии, где продолжительное время мать оставалась настолько слабой, что не могла ходить и целыми днями лежала на диване в комнате, где висела большая картина «Моление о Чаше». Она полюбила эту картину и часто впоследствии вспоминала, жалея, что не увезла ее тогда с собой, и даже уверяла, что в профиль с распущенными волосами девочка напоминает ей Облик, запечатленный на картине.

(Девочка родилась настолько темной из-за сильнейшей желтухи и [с] такими темными волосами, что отец прозвал ее «калаброкской разбойницей», прозвище это применялось и потом, наряду с другими, отнюдь не смущая девочку, привыкшую к ласковым шуткам отца.)⁷⁰ Физически девочка развивалась нормально, даже ускоренным темпом, ибо уже десяти месяцев начала ходить и говорить. Рано начала проявлять большую чувствительность и чуткость к малейшим оттенкам речи и проявлениям резкости и несправедливости. В трехлетнем возрасте начались приступы необъяснимого плача, который переходил в неистовый крик. Ничто и никто не мог утешить ее. Не помогали и угрозы и устрашения. Приступы эти так же внезапно прекращались, как и начинались. Явление это стало постепенно слабеть и к пятилетнему возрасту совершенно прекратилось.

Девочка росла редко чуткой к красоте во всех ее проявлениях, особенно запоминала красоты природы. Также с трехлетнего возраста остались резко запечатленными поразившие ее красивые облики матери и брата.

Брат девочки умер пяти с половиной лет от дифтерита. Девочке уже шел пятый год. Мать стала больше заниматься ею и даже начала, шутя, учить ее читать. Так, девочка по утрам приносила матери в постель газету, и, пока мать пила свой чай, девочка, сидя в ногах ее кровати, спрашивала значение крупных букв, в большинстве случаев на столбцах покойников, и так незаметно, на газете, кубиках и картинках, девочка освоилась с азбукой и стала бегло читать. Так же быстро одолела и азбуки, франц[узскую] и немецкую; к шести годам свободно читала и даже писала на трех языках.

⁶⁹ В записях речь идет от третьего лица.

⁷⁰ В оригинале текст вычеркнут.

Несмотря на няnek и разных бонн и учительниц, девочка росла очень самостоятельной и больше всего любила играть и читать в одиночестве. Сверстницы утомляли ее и не оставляли никакого впечатления. Самостоятельность девочки сказывалась также в упорном отказе повторять слова молитвы, которую она и брат ее должны были читать перед сном. Девочка молилась своими словами о том, что ей было ближе всего. В семье существовал рассказ о том, как девочка молилась: «Боженька, спаси и сохрани папу, маму, бабушку и мою корову». (Корова была игрушечная, но настолько большая, что в густой траве ее принимали за теленка, что приводило девочку в восторг.)⁷¹

Интерес к книгам проявлялся с самых ранних лет. Книги стали лучшими наставниками и друзьями. Первой и самой большой радостью были два тома Библии с иллюстрациями Г [устава] Дорэ. Книги эти были настолько велики, что девочка не могла поднять их. Потому она могла любоваться ими лишь тогда, когда кто-либо из взрослых давал ей их. Но так как книги были дорогие, то ей неохотно разрешали пользоваться ими. Книги эти многие годы были ей источником истинной радости. И когда она подросла, она уже сама, тайком, тащила из кабинета отца толстый том, вся сгибаясь под тяжестью его, тащила в свою комнату, где с замиранием сердца могла снова созерцать любимый Облик Христа и страдать его страданиями.

Среди самых первых книг были и две старинные книги «Путешествия по Центральной Азии и по Дальнему Востоку». Эти два толстенных тома были даны в полное распоряжение девочки, ибо они служили ей вместо подушек на стуле за большим столом. Она любила рассматривать их, ибо они были обильно иллюстрированы, и таким образом девочка рано познакомилась с природою, этнографией и жизнью Дальнего Востока, что, конечно, оставило свой след в воображении и сознании, еще не загроможденном бездарными и лживыми сочинениями для детей. Неизгладимое впечатление произвели страницы описания и иллюстраций всевозможных пыток и казней в Китае и Японии. Они поселили в сердце чувство опасения и недоверия к этим двум народностям. Возможно, что и острое отвращение ко всякой жестокости, которое так болезненно отражалось на нервной чувствительности девочки, имело начало в этих первых впечатлениях, полученных из этих книг.

И в последующие годы любимым занятием осталось чтение, читала, как говорится, запоем, так сильно переживая горе и радость книжных героев, что почти заболела. Горько рыдала над судьбой Милы и Ноли (Кота Мурлыки) и много дней была подавлена тоскою. Рядом с такими книгами, как «История Кусочка Хлеба», «Самодетельность Смайльса», любила все книги Густава Эмара, Марка Твена и Александра Дюма – «Граф Монте Кристо», «Три мушкетера», «Ракомболь» Понсон дю Террай, «Мученики Науки» и «Дети Капитана Гранта».

Очень рано девочка начала видеть значительные сны и даже видения. Уже шести лет девочка имела необыкновенное переживание, которое на всю жизнь запечатлелось в ее сердце, почти не теряя своей первоначальной свежести и силы чувства. Произошло это поздней весной. Родители ее переехали на дачу в Павловск, и в первое же утро девочка, встав раньше обыкновенного, побежала в парк, к небольшому пруду, где жили золотые рыбки. Утро выдалось чудесное, воздух как бы дрожал и сверкал в лучах солнца, и сама природа, казалось, облеклась в праздничное одеяние, и синева неба была особенно глубока. Девочка, стоя на пристани, всеми фибрами своего существа вбирала красоту и радость жизни. Взгляд ее остановился на распутившейся яблоне, стоявшей на противоположном берегу, и на фоне ее девочка увидела высокую мужскую фигуру в белом одеянии, и в сознании ее мгновенно встало воспоминание, что где-то далеко живет Учитель Света. Сердце девочки затрепетало, и радость ее перешла в восторг, все существо ее потянулось к этому далекому, любимому и Прекрасному Облику.

Одним из первых снов, запечатлевшихся в сознании девочки, было сумрачное видение темного, бурного моря с низко нависшими над ним грозными тучами, прорезываемыми

⁷¹ В оригинале текст вычеркнут.

частыми молниями. Водная стихия вздымалась, и казалось, вот-вот сольется с небесами и водная стена зальет все живущее. Девочка стояла на берегу и в неопишуемой тоске и жути всматривалась в эту развернувшуюся перед ней мрачную картину в надежде увидеть какую-либо светлую точку, какую-либо помощь, и вот на красно-огненном фоне туч показался вдали Старец, окруженный мягким сиянием, в светлой рясе с темнеющими на ней крестами и Сам весь светлый, с белой же бородой. Старец был высок ростом и держал посох в правой руке. Он шел спокойно по бурному морю, как бы скользя поверх валов. Девочка вся вострепелась. Сердце подсказало ей, что Старец шел к ней на помощь, и вся жуть и тоска мгновенно оставили ее. В своем детском представлении она решила, что Сам Бог явился ей в этом чудесном Образе – Сергия Радонежского, как она узнала потом.

Предчувствие катастрофы, гибели Земли преследовало ее с самого раннего детства. Может быть, оно было отчасти навеяно иллюстрациями грозных потоков в Библии или же чувствознание было пробуждено ими, но сознание это временами настолько сильно овладевало ею, что она испытывала острые приступы тоски и видела сны, подтверждавшие ее предчувствия.

Так, один сон, с некоторым вариантом, повторялся не раз. Море и небо желто-серого, унылого тона; налетает буря, вздымаются огромные волны; одна гигантская волна, неся на гребне одинокий корабль, обрушивается и затопляет всю землю, но корабль на гребне ее остался невредимым.

Второй сон – девочка стоит у окна, со страхом всматривается в темно-желтое небо, сумерки быстро сгущаются. Она замечает странные явления: стаи птиц, ласточек, с визгом низко летают над землей, животные и люди в беспокойстве спешат спрятаться по домам (отчетливо помнится татарин с мешком за плечами, быстро ныряющий под ворота). Раздается оглушающий удар грома или гигантского взрыва, и земля начинает колебаться. Девочка в ужасе вбегает в соседнюю комнату, где находились ее родители, и говорит им: «Разве вы не видите, что земля гибнет, наступил конец мира!»

На седьмом году – видение наяву необычайной яркости и красочности. Осенний вечер, девочка с ногами сидит на подоконнике большого окна. На коленях лежит раскрытая французская хрестоматия Марго; к завтрашнему дню нужно выучить урок – стихи «Веселый Зяблик». Но девочка в книгу не смотрит, внимание ее привлечено звездным небом. В этой же комнате у стола сидит ее мать, стол накрыт к вечернему чаю. Вдруг девочка вскрикивает: «Мама, мама, посмотри, какое огромное знамя развернулось на небе и свернулось петлей!» Русское трехцветное знамя широко раскинулось на вечернем небе в виде заглавного свитка на старинных гравюрах, причем все три тона были как-то особенно красивы и ярки – синий, бело-серебряный и пурпуровый. Мать подошла к окну, но, сколько ни всматривалась, ничего не смогла увидеть, к великому огорчению девочки. Но явление было настолько ярко и мощно своими размерами и яркостью, что и по сей час оно стоит в сознании во всей своей живости, как и тогда. Конечно, явление было приписано болезненному состоянию, и девочку немедленно уложили в постель. Но никакого заболевания не последовало.

Во время довольно частых заболеваний как бы простудного характера – ложного крупа, по определению врачей, – девочку преследовало одно видение: при повышении температуры зрение ее становилось особенным, оно проникало сквозь стены, и она видела, как входная дверь их квартиры открывалась, входили два Великана. Один, немного выше, всегда шел впереди, слегка прикрывая собою второго. Эти Великаны проходили длинным коридором и входили в ее комнату, садились в ноги ее постели и начинали тянуть серебряную нить, которую они извлекали из ее левого бока. Причем больший Великан передавал нить другому, сидевшему сзади и наматывавшему ее. Несмотря на то что первый Великан всегда ласково улыбался, девочка слегка опасалась их, ей казалось, что они за эту нить хотят притянуть ее к себе, и если

им это удастся, то она умрет. Первый, большой ростом Великан имел синие глаза и темно-русые волосы, тогда как голова другого была темнее и сам Он был тоньше. Одеты они были, как ей казалось тогда, в сюртуки, теперь знаю, что это были индусские ачканы. Видение это повторялось лет до девяти. Иногда девочка близко видела только головы этих же Великанов, слегка склонившихся над нею и пристально всматривающихся в нее. Она опасалась их, но не очень, ибо эти видения были не длительны.

Сон в детстве – обширный Храм, много колонн с резьбой. Орнамент резьбы состоит из человечков и животных. Все освещено ровным золотистым светом. Девочка с двоюродным братом, неразлучным спутником ее детства Степой Митусовым, верхом на крошечных лошадках объезжают колонны, рассматривая странные фигурки. (Позднее в Индии встретила подобные строения.)

Видение на седьмом году. Днем, часов около трех, маленькую сестренку укладывали спать в детской. Кормилица и няня обыкновенно уходили в людскую, девочка же занималась в комнате француженки. Забыв нужную ей книжку в детской, девочка побежала за ней. Войдя в комнату, девочка была поражена необыкновенно приятным голубым полусветом от спущенных штор, через которые светило солнце, и ее потянуло остаться и прилечь на постель. Сколько минут или даже секунд пролежала она, впитывая в себя эту тишину, трудно сказать, как вдруг она услышала тонкий, чистый звук, как бы от маленького серебряного или хрустального колокольчика. Девочка насторожилась и увидела, как от окна отделилась голубоватая тонкая женская фигура, вся закутанная в длинные светлые одежды, и, скользя по воздуху вдоль стены, где стояла кроватка сестры, пролетела над ней и исчезла. Движения ее сопровождалось этим мягким звоном. В сознании девочки встало – это смерть пролетела, и сестренка недолго проживет. Сестра умерла пяти лет.

Сон немного позднее. Большая фигура Христа на розовато-лиловом фоне, окруженная тремя маленькими ангелами. Один – над головой Христа, девочка узнала в нем своего умершего брата; второй – ее сестра, держится около плеча Христа, и третий – сама девочка, у ног Христа, ухватившаяся за Его одежды. Поняла, что брат умер, потому может летать, сестра уже поднялась и скоро улетит, она же останется привязанной к земле.

Сон через несколько дней после смерти бабушки (1888). Девочке было уже 9 лет. Она видит, что в их гостиную входит бабушка, садится в кресло, подзывает ее и сажает к себе на колени. Затем достает остро пахнущую тряпицу (пропитанную веществом, кот[орое] ставили около умершей) и пытается наложить на ее обнаженную ножку. Но девочка с ужасом соскакивает с ее колен, сознает, что бабушка умерла, а это кто-то другой в ее облике, и если эта остро пахнущая тряпица коснется ее, то она умрет. Бежит в детскую сказать о приходе странной бабушки и вдруг останавливается – из гостиной неслись тяжелые аккорды траурного марша. Девочка в страстном возбуждении говорит: «Няня, слышишь, слышишь, что она играет! К нам пришла смерть». Сон этот был за год с небольшим до смерти сестры.

С самого раннего детства были определенные предчувствия как мелких, близко касающихся происшествий, так и крупных событий.

Недели за две до пожара в их доме девочка тосковала, определенно зная о неминуемости пожара в их доме. В день несчастья мать уехала в театр, отец после обеда лег отдыхать, она же, не находя себе места от растущей мучительной тревоги, зашла в детскую, где укладывали спать маленькую сестру. На дворе раздались крики, француженка (Мадам Лелонг) бросилась к окну, раздвинула шторы, и красное зарево осветило всю комнату. В одной из квартир прислуга опрокинула керосиновую лампу. Тогда выгорело семь квартир в доме, были и человеческие жертвы, но квартира девочки не пострадала. Почти всю ночь девочка просидела на подокон-

нике окна, наблюдая за тяжелыми картинами. (Видела, как одна женщина, выбросив предварительно тюки вещей, бросилась и сама из пятого этажа и разбилась насмерть. Видела, как пожарные разбивали буфеты и распивали найденные бутылки; шесть пожарных погибли в этом пожаре, не были ли те среди них?)⁷²

Мучительное сознание о сравнительно скорой смерти отца пробудилось приблизительно лет за десять до его кончины. Оно подтверждалось снами, в которых отец всегда внезапно умирал. Потому, когда по вечерам отец долго не возвращался, она не могла заснуть, пока не услышит стук парадной двери и характерные шаги отца по лестнице. Отец умер внезапно от паралича сердца.

Последний сон о смерти отца девочка видела месяца за четыре до его ухода. Вся семья, включая и сироту, племянницу Варю Брандфорд, собиралась поехать весною за границу. Об этом шли постоянные разговоры, намечались интересные места для посещения и велись приготовления. Девочке только что исполнилось 19 лет, и она видит сон, что она с отцом едет в поезде, остановились у какой-то станции, будто в Тироли, девочка вышла из вагона и зовет отца, но отец замешкался, и в это время сильный подземный удар взрывает площадь, где стоял поезд, и поезд проваливается и засыпается землей. В ужасе она бежит к служащим на станции и умоляет их скорее откопать вагон, где остался ее отец. Несколько рабочих с ломami и лопатами идут за нею, начинают ударять ломami о каменистую землю, она уже слышит, как звенят удары о крышу вагона, где заживо погребен ее отец, но внезапно рабочие прекращают работу и говорят ей: «Мы больше копать не будем, это слишком опасно, если мы продолжим, то соседние горы обрушатся на нас». Проснулась в страшной тоске. Поняла, что смерть отца близка. И когда месяца через два у отца случился припадок грудной жабы, благополучно разрешившийся, то, несмотря на уверения врачей, что опасность миновала, она твердо знала, что отец доживает последние дни. Через две недели отец умер во сне от паралича сердца, как было указано в первых снах, за несколько лет до тяжкого дня.

На четырнадцатом году, за три дня до смерти не любившей ее тетки, сестры отца (вдовы англичанина на русской службе, генерала Брандфорда), девочка видит во сне эту тетку, как всегда в длинных черных одеждах, делавших ее похожей на суровую монахиню. Тетка приходит в их дом и бросает в девочку маленькую, но ядовитую змейку, которая жалит девочку в ногу.

Тетка эта завещала родителям девочки свою внучку-сироту, которая и жила потом у них в доме, кончая свое образование, завидуя и не любя их всех.

Впоследствии она действительно ужалила, не причинив особого вреда.

С самого раннего детства предчувствовала, знала как мелкие, так и крупные события. Знала результаты русско-японской войны. Также знала, что война 1914 года окончится поражением Германии. Знала, что ужасы революции не коснутся ее ближайшей семьи.

Знала, когда и где обстоятельства будут благоприятны. Всегда знала, как надо поступить. Хорошо разбиралась в людях.

Острое осознание, как бы мгновенно изменившееся намечавшийся гневливый, вспыльчивый характер, явилось на седьмом году. Это переживание остро запечатлелось на многие годы.

Девочка с книжкой полулежит на длинной кушетке. Входит девушка-горничная с вязанкой дров топить печку и начинает задирать и дразнить девочку: «Не стыдно ли барышне валяться посреди дня?»... Девочка, оскорбленная несправедливым обвинением, чувствующая ее лицемерную природу и не любившая ее, обзывает ее дурой, лисой, Лизкой-подлизкой... Но внезапно поток этот остановлен, в сознании ясно, четко встает вся грубость, непристой-

⁷² В оригинале текст вычеркнут.

ность и нелепость подобного сквернословия, и настолько сознание это овладело ею, что с этого дня все грубые, скверные выражения были забыты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.